

Они ушли лишь на короткое время, но, когда они вошли снова, духовная энергия в пещере была настолько богата, что из нее могла капать вода.

Лис сделал несколько глубоких вдохов, и в одно мгновение на его прекрасном лице появилось чрезвычайно волнительное выражение. Его лицо уже покраснело, и он тихо сказал: «Красавчик, аура здесь такая комфортная».

Пэй Юнь Шу сидел на земле, скрестив ноги. По сравнению с комфортом Хуа Юэ, он чувствовал себя гораздо более некомфортно, потому что вся духовная энергия проникала в его тело. Духовная энергия в тайном царстве была плотной и чистой, что добавляло ему много трудностей.

Он закрыл глаза, успокоился и собрал эти духовные силы в свой Даньтянь.

Белый внутренний эликсир в теле также медленно концентрировался. Прежде чем Пэй Юнь Шу смог отделить ее, духовная энергия начала безумно сжиматься. В месте, где формировался эликсир, белая внутренняя энергия внезапно переполнилась.

Пэй Юнь Шу вдохнул воздух и попытался отделить его, но времени уже не оставалось.

Извне исходило больше духовной силы. Если бы это была просто таблетка, духовной силы в любом случае было бы достаточно, но эта внутренняя пилюля, которая ему не принадлежала, действительно ли он сможет ее поглотить? По мере того, как она всасывалась, более насыщенная духовная энергия устремилась в его тело, образуя золотое ядро.

В тот момент, когда был сформирован золотой эликсир, духовная энергия в воздухе застыла. В этот короткий момент кристально-белый внутренний эликсир слился с золотым эликсиром в мгновение ока!

*

Пэй Юнь Шу естественным образом перешел стадию эликсира в своей предыдущей жизни, но по сравнению с нынешней все совершенно по-другому. Возможно, это из-за чистоты духовной энергии в тайном царстве, или, возможно, из-за внутреннего эликсира в его теле.

Когда Хуа Юэ скормил Пэй Юнь Шу внутренний эликсир апрельского снежного дерева, он пришел в сознание под воздействием внутреннего эликсира, но не мог пошевелить руками и ногами. Теперь он уже не мог ничего изменить. Пэй Юнь Шу почувствовал себя очень виноватым.

Лис же наоборот, отвел умные глаза и вдруг закрыл морду и спрятался: «Красавчик...»

Он не решался говорить и взглянул на Пэй Юнь Шу краем глаза, как соблазнительный монстр

из сборника рассказов, и его стыд был подобен капающей росе: «Хочешь ли ты заключить со мной контракт?»

Пэй Юнь Шу слегка удивился, а затем посоветовал: «Быть свободным – это здорово, зачем нам заключать контракт?»

Хуа Юэ на мгновение задумался и не смог не кивнуть: «Красавчик прав. Мне так нравятся красавицы, поэтому, конечно, я хочу увидеть всех красавиц в мире. Например, Шу Мейжэнь, твой младший брат, еще и другие красавицы, с красными губами и белыми зубами, они действительно похожа на лису».

Когда он подумал о младшем брате Юнь Шу, он вспомнил, что тот пытался тайно поцеловать Юнь Шу, когда тот был без сознания. Лис искоса взглянул на Пэй Юнь Шу и решил не говорить об этом красавчику.

Младший брат красавчика такой красивый. Если он скажет Юнь Шу, что его младший брат восхищается им, не потеряют ли он и мастер Дракон свой шанс?

С господином Драконом все в порядке, по крайней мере, тот, как минимум один раз целовал Юнь Шу, но, как жаль, что ему, несравненному лису, даже не удалось прикоснуться к руке красавчика Юнь Шу.

Духовная энергия в пещере медленно рассеялась, и Пэй Юнь Шу сделал паузу: «Младший брат действительно прекрасен».

Сказав это, он подошел к каменной кровати и собирался убрать полотенце и воду, которые он только что использовал, когда внезапно вспомнил, что его сумка для хранения все еще была у Чжу Ю.

Раньше, поскольку он не мог использовать свою духовную силу, он также положил свой меч Цин Юэ в сумку для хранения.

Пэй Юнь Шу подсознательно хотел уйти, но он вспомнил, что у него нет меча, которым можно было бы управлять, поэтому ему пришлось посмотреть на лиса: «Хуа Юэ, ты можешь отвести меня к Чжу Ю?»

Лис поднял грудь и голову: «Не волнуйся, красавчик! Я пойду с тобой, куда бы ты ни пошел. Даже если господин Дракон находится под землей, я отведу тебя к нему».

Но как он может быть там? Мастер Дракон такой величественный и имеет глубокое развитие. Если вы обойдете это тайное царство, кто бы мог сравниться с ним? Если кто и обладает таким наибольшим величием, то это, должно быть, Мастер Дракон.

Он достал из сумки для хранения лодку размером всего с ладонь и, вложив в нее духовную энергию, лодка внезапно стала больше и могла поместиться в пещеру, ровно настолько, чтобы вместить их двоих.

Пэй Юнь Шу сел на лодку, и как только изысканная лодка вылетела из пещеры, она столкнулась в воздухе с братьями Юнь.

«Куда ты идешь, младший брат?» — спросил старший брат.

Пэй Юнь Шу уже пришел в себя. Он поклонился своим старшим братьям и сказал: «Спасибо, старшие братья, за защиту Юнь Шу».

Длинные черные волосы свободно спадали на его спину, достигая талии, а бледность исчезла. Поблагодарив братьев, он медленно выпрямился.

«Младший брат, тебе не обязательно быть вежливым», — улыбнулся Юнь Чэн, — «Четвертый младший брат еще не сказал старшему брату, куда он идет?»

Пэй Юнь Шу сказал: «Старший брат, мой меч Цин Юэ затерялся в этом тайном царстве. Теперь я пойду искать его вместе с Хуа Юэ».

Третий старший брат обмахнулся своим веером и удивился: «Меч Цин Юэ потерялся?»

Меч Цин Юэ — магическое оружие судьбы, как он мог потеряться. Как только он произнес эти слова, даже кончики ушей Пэй Юнь Шу покраснели.

Он замолчал.

Третий старший брат засмеялся, и Юнь Чэн тоже засмеялся, и сказал: «Младший брат, ты можешь сделать это в одиночку?»

Пэй Юнь Шу закивал: «Меня будет достаточно».

Никто больше не мог этого видеть, только Хуа Юэ, находившийся рядом с ним. Пэй Юнь Шу выглядел так, как будто ничего не произошло, но на самом деле он сильно нервничал. Руки, спрятанные под рукавами его халата, сильно напряглись, сжимаясь.

Услышав то, что он сказал, Юнь Чэн повернул голову и сказал старшему брату: «Поскольку четвертый младший брат хочет идти один,пусти его. Младший брат уже сформировал эликсир, и в этом тайном мире он может спокойно ходить. Практикуйся и оттачивай свое нынешнее совершенствование».

Темные глаза старшего брата слегка напряглись: «Тогда, хорошо. Можешь идти».

Юнь Чэн повернул голову назад и подошел к их лодке. В следующий момент он появился рядом с Пэй Юнь Шу и предупредил: «Младший брат, даже если ты ступил в золотой эликсир, ты должен быть осторожнее».

Пэй Юнь Шу: «Да, старший брат».

Юнь Чэн сунул одну руку в рукав, а когда вынул, в его руке оказался изящный серебряный браслет.

Браслет был чрезвычайно красиво сделан, с струящимся по нему серебряным светом и сложными узорами. Еще на нем висел маленький золотой колокольчик. Колокольчик действительно слишком маленький, как рисовое зернышко. Возможно, потому, что он был слишком маленьким, когда Юнь Чэн протянул его, то ни разу не зазвонил.

«Младший брат, — сказал Юнь Чэн с нежными глазами, — это браслет, сделанный мной. В случае опасности он может выдержать полный удар совершенствующегося на стадии зарождающейся души. Если ты наденешь его перед уходом, старшие братья смогут чувствовать себя спокойно».

Пэй Юнь Шу опустил глаза и сказал: «Спасибо, второй старший брат».

Юнь Чэн увернулся от его руки, которая хотела забрать браслет, и вместо этого осторожно обхватив запястье Пэй Юнь Шу, лично надел ему серебряный браслет.

«Старший брат найдет выход из этого тайного царства в ближайшие несколько дней», — темная одежда Юнь Чэна развевалась на ветру. Он осторожно опустил голову, чтобы убедиться, что браслет надежно застегнут: «Так что, младший брат, не забудь прийти назад, мыждемся тебя».

Закончив говорить, он отступил назад, лис осторожно взглянул на него и двинул лодку вперед.

На лодке Пэй Юнь Шу взглянул на браслет и попытался расстегнуть его, но даже с его духовной силой браслет вообще не пошевелился.

Наконец он опустил руку и спрятал браслет под рукавом.

Хуа Юэ чувствовал, какое место напитано большей силой. Лодка пролетела половину тайного царства и наконец, они увидели знакомую скалу.

Пэй Юнь Шу пришел в себя, когда увидел этот утес. Он сделал шаг вперед, и лодка полетела

вниз. Как только он вошел в лес, он услышал вдалеке пугающие крики птиц.

Ему потребовалось два дня, чтобы вернуться после того, как его забрал Юнь Ван. За эти два дня он сформировал золотой эликсир, но он не знал, использовал ли Чжу Ю белый цветок и полностью ли он сбросил кожу.

Чжу Ю находился в холодном бассейне, вода была повсюду, и на его теле не было ни одного сухого места. Если цветок Бай Лин коснется воды, лепестки превратятся в воду и разлетятся, и от них не будет никакой пользы.

«Хуа Юэ», - он подавил свое беспокойство, «Чжу Ю должен быть в холодном бассейне».

Лодка помчалась к холодному бассейну, но когда Пэй Юнь Шу и Хуа Юэ сошли с лодки, в холодном бассейне не было никаких признаков дракона.

Там было совершенно пусто, как будто те три дня, что Пэй Юнь Шу и Чжу Ю пробыли здесь, были иллюзией.

Пэй Юнь Шу позвал: «Чжу Ю?»

Он подошел к холодному бассейну, и его лицо отразилось в воде. Пэй Юнь Шу видел в ней только себя. Даже поверхность воды была спокойной и чистой, не было видно даже тени мертвой ветки или листа.

Он был абсолютно уверен, что Чжу Ю не было в бассейне, но Хуа Юэ рядом с ним в страхе сказал: «Красавчик, почему давление Мастера Чжу Ю становится все больше и больше?»

Поскольку так сказал Хуа Юэ, Чжу Ю все еще должен быть рядом. Пэй Юнь Шу встал и быстро вошел в пещеру, сказав: «Чжу Ю сбрасывает кожу».

Когда змея превращается в дракона, никто не знает, сколько раз она должна сбросить кожу. Но когда дракон превращается в Великого Дракона никто не знает, сколько раз она будет сброшена, это означает, что его развитие достигло более высокого уровня.

Хуа Юэ воскликнул: «Как и ожидалось от Старшего!»

Они вдвоем подошли ко входу в пещеру, но прежде, чем они вошли, до них донесся сильный запах крови. Запах крови был ужасающим. Лис не решился сделать ни шагу ближе, помахал ароматным платком и отправил Пэй Юнь Шу в пещеру одного.

Когда свет потускнел, чем дальше Пэй Юнь Шу заходил внутрь, тем сильнее он чувствовал сильный запах крови и тяжелый хрип.

Большой дракон с длинными рогами на голове лежал на земле, и от его тела распространился запах крови. В полутемной пещере было смутно видно, что с его тела сошла половина сброшенной кожи.

Пэй Юнь Шу быстро подошел и произнес заклинание. Огненный свет загорелся вокруг него, и он увидел, что голова дракона была плотно прижата к телу, а глаза закрыты.

На этот раз Пэй Юнь Шу наконец увидел коготь дракона, за который цеплялась его сумка для хранения и белый цветок с увядшими лепестками.

Длинные и острые когти были наполнены кровью, а кусок драконьей кожи, который также был запачкан кровью, был отброшен в сторону. Этот кусок кожи, который собирался отпасть естественным путем, казалось, был снят Чжу Ю.

Пэй Юнь Шу поспешно пошел за своей сумкой, но все эликсиры и травы, первоначально приготовленные в сумке, были израсходованы. Тяжелое дыхание Чжу Ю раздавалось рядом с ним.

Он отбросил сумку и использовал свою духовную силу, чтобы напитать цветок Бай Лин, повторяя неоднократно: «Не увядай, не увядай, восстановись скорее».

В такой тревоге его собственная духовная энергия, вытекающая из его ладони, на самом деле смешалась с молочнo-белой духовной энергией. Как только эта белая духовная энергия приблизилась к цветку Бай Лин, она мгновенно была поглощена им. После поглощения лишь один лепесток увял, остальные же вернулись к своему кристально чистому цвету снега.

Пэй Юнь Шу был вне себя от радости. Он сосредоточился на мобилизации молочнo-белой духовной силы. Когда цветок Бай Лин вернулся в исходное состояние, он открыл рот Чжу Ю и бросил весь цветок тому в пасть.

Сделав это, он подошел и посмотрел на хвост.

Это зрелище было настолько шокирующим, что сердце Пэй Юнь Шу упало. Он молча присел на корточки и закусил губу, прежде чем смог продолжить работу. Он подобрал с земли разорванную чешую, подошел к бассейну, чтобы наполнить таз водой, и взял мягкий шелковый платок, чтобы обтереть кровь.

Последний слой кожи на хвосте, даже если бы он раньше отпал естественным путем, был уже ужасно болезненным, из-за него Чжу Ю катался по ночам в холодном бассейне. Теперь, когда этот слой кожи был снят насильно, глаза Пэй Юнь Шу покраснели.

Вытерев кровь, он положил руку на рану, пытаясь залечить ее так же, как он это сделал с цветком Бай Лин. Но через полчаса духовная энергия Пэй Юнь Шу была практически

исчерпана, а шокирующие раны Чжу Ю не показали никаких признаков улучшения.

Черные чешуйки были не такими острыми, как обычно. Он только что вошел в эликсир, и теперь его духовная сила была исчерпана. Ощущение покалывания, вызванное этим, было сильно. Капли пота упали со лба Пэй Юнь Шу, но в этот момент, кроме как упорствовать, он не знал, что еще можно сделать.

Он даже задумался, может, белый цветок — чрезвычайно ценный лекарственный материал для людей, не оказывает какое-либо влияние на такого большого дракона?

Видя, что духовная энергия в его теле почти иссякла, Пэй Юнь Шу встал и выбежал из пещеры. В это время его больше не заботило бесстыдство: «Хуа Юэ, у тебя еще есть какие-нибудь целебные эликсиры или духовные растения?»

Хуа Юэ был далеко в своих мыслях в этот момент, и когда он услышал это, то сказал: «Красавчик, ты съел самый полезный лечебный артефакт, который был у меня!»

"..." Пэй Юнь Шу поджал губы и вернулся в пещеру. Его халат эффектно хлопнул в воздухе от резкого движения. Прямо по его спине можно было видеть, насколько он был решителен.

Чжу Ю все еще не открыл глаза. Пэй Юнь Шу подошел к голове своего дракона. Дракон был покрыт чешуей, а язык тоже был длинный красный и раздвоенный, как у змей. Он нервно сглотнул и устремил взгляд на голову Чжу Ю. Он сказал себе, что это дракон, не змея, а дракон. Затем набрался храбрости, яростно наклонился вперед и прижался губами к пасти дракона.

Холодное прикосновение заставило Пэй Юнь Шу задрожать, он поборол желание отстраниться и слегка приоткрыл губы.

Внутренняя алхимия Апрельского Снежного Дерева в его теле почувствовала давление другого монстра. Даже без сознания Чжу Ю, казалось, знал, что в теле Пэй Юнь Шу было что-то, что могло спасти его. Духовная бусина вышла из тела Чжу Ю и сосредоточилась на их соприкасающихся губах.

Эта духовная бусина была настолько большой, что даже если Пэй Юнь Шу впускал только половину, ему все равно пришлось сильно раскрыть рот. Эта поза была действительно напряженной, и через некоторое время у него заболела челюсть.

Апрельское снежное дерево в теле почувствовало внутреннюю энергию Чжу Ю и спонтанно излило луч молочно-белого света к губам Пэй Юнь Шу.

Эффект этой духовной энергии, естественно, не сравним с духовной силой, которую Пэй Юнь Шу использовал только что. Трёхтысячелетнее апрельское снежное дерево действительно

является самым драгоценным сокровищем в мире. Когда духовная энергия циркулировала в теле Пэй Юнь, она также питала его почти истощенную духовную силу.

Пэй Юнь Шу изо всех сил пытался удержать ртом духовную бусину Чжу Ю, одновременно используя свое духовное сознание, чтобы вылечить его хвост.

Возможно, это была совместная работа двух лечебных сокровищ. Через некоторое время рана наконец показала некоторые признаки заживления. Пэй Юнь Шу вздохнул с облегчением, но, когда он пришел в себя, его рот почувствовал боль. У него не было другого выбора, кроме как отвлечься от этого неприятного чувства и продолжать.

Его глаза переместились на Чжу Ю.

Пэй Юнь Шу никогда раньше не видел дракона, но теперь, когда у него была возможность, он не мог не заинтересоваться и присмотрелся поближе.

Внешний вид Чжу Ю сейчас совершенно отличается от змеи. Рога на его голове были не особо большие и прямые. Он слышал, что рога дракона должны быть длинные и раздвоенные. Чжу Ю похоже выглядит как новорожденный маленький дракончик.

Пэй Юнь Шу не мог не засмеяться, когда подумал об этом. Он поднял глаза и взглянул на Чжу Ю. Гигантский дракон все еще спал и понятия не имел, о чем он думает.

Пэй Юнь Шу стал еще смелее, он даже потянулся, чтобы коснуться глаз Чжу Ю. Кожа под его руками поднималась и опускалась, и оказалось, что у дракона нет ресниц. Но дыхание было очень горячим, и когда тот случайно дохнул на его запястье, это было похоже на горячую воду, льющуюся на него.

Змеи, очевидно, хладнокровные, но драконы, кажется, обладают теплотой по сравнению со змеями. Интересно, станет ли еще жарче?

Он долго думал, и только после того, как внутренний эликсир Апрельского снежного дерева в его теле остановился, Пэй Юнь Шу понял, что тот вылечился.

Он осторожно вытолкнул кончиком языка духовную бусину Чжу Ю. Мало того, что та не боялась его, но, когда она увидела, что Пэй Юнь Шу смотрит на нее, она даже дважды эффектно покрутилась, как будто чтобы показать, насколько она велика.

Внутренние жемчужины монстров редко бывают красивыми, большинство из них имеют серый вид. Чем они незаметнее, тем безопаснее. Но духовная бусина Чжу Ю отличалась от обычных бусин монстров. Она была золотой, без следа примесей. Подобное выставление напоказ освещало ее и делало еще более сияющей.

Пэй Юнь Шу поджал губы и улыбнулся. Духовная бусина вернулась в тело Чжу Ю. Он встал. Его ноги онемели от слишком долгого неудобного положения. Через некоторое время он медленно приблизился к хвосту Чжу Ю.

Рана на хвосте зажила, и даже чешуя отросла. Пэй Юнь Шу, наконец, не пришлось беспокоиться о нем. Он огляделся и нашел место, где можно сесть на землю. Взмахнув рукой, его сумка влетела ему в руку, он открыл ее и достал меч Цин Юэ.

Он был так взволнован сейчас, что забыл вытащить меч, когда рылся в сумке для поиска лекарственных средств. Он прижал меч к себе: «Я не видел тебя уже так давно».

Меч Цин Юэ задрожал, и шевельнулся, чтобы потереться о него.

С оружием в руке к нему вернулось чувство безопасности, которое никто не мог дать. Пэй Юнь Шу достал платок и осторожно протер ножны.

У меча есть дух, и ножны также были необычны: хотя они не могли двигаться, они все равно имели духовную связь с мечом Цин Юэ.

После того, как магическое оружие засияло зеленым светом, Пэй Юнь Шу отложил меч Цин Юэ и обратился к поиску метода духовного совершенствования.

В его сумке для хранения было очень мало книг, большинство из них были секретами секты, которые он читал с детства, а также несколько редких книг с рассказами, которые тайно купили для него дети, прислуживающие в его дворе.

Пэй Юнь Шу и так помнил содержание этих книг, но в данный момент ему нечего было делать. Он только что достиг новой стадии совершенствования, поэтому ему хотелось поискать какие-нибудь идеи.

Наконец найдя книги, он разложил их по темам. Пэй Юнь Шу уже собирался отвести руку назад, когда внезапно увидел тонкий кусок текста, выглядывающий из-под слоев деревянных табличек.

Что это?

Ему стало любопытно, он поднял таблички и нашел тонкую книгу, состоящую всего из нескольких страниц.

Он потрогал страницы и внимательно задумался. Он не знал, как эта книга появилась в его сумке для хранения, но был уверен, что никогда раньше не видел ее, ни в своей прошлой жизни, ни сейчас.

Пэй Юнь Шу нахмурился и, подумал, что возможно когда-то взял эту книгу в библиотеке и просто забыл ее вернуть.

Он открыл пожелтевшую страницу и внимательно прочитал ее.

Книга, включая начало и конец, представляла собой всего пять страниц и описывала жизнь могущественного человека.

У этого могущественного человека была суровая жизнь. И на протяжении всей своей жизни, тот перенес бесчисленные ветры и морозы. Он обрел просветление через невзгоды и потери. После достижения Дао он основал секту Шань Шуй и является родоначальником их секты, которая сейчас являлась самой крупной сектой в мире.

Этот человек шел безжалостным путем. Его развитие было чрезвычайно глубоко, и он также является искусным мечником. Его сила была настолько велика, что никто не мог сравниться с ним и не мог превзойти его. Однако он не пережил громовой скорби в период преодоления стадии совершенствования, тело было разрушено, а душа ранена.

Оказывается, Путь Без Эмоций требует, чтобы человек познал любовь, а затем вернулся к безэмоциональности, что считается доказательством истинного Пути. Его могущественная душа перевоплотилась и планировала начать все сначала.

Прочитав эту страницу, Пэй Юнь Шу не мог не вздохнуть в своем сердце. Оказалось, что у их родоначальника был такой опыт. Думая об этом, он вспомнил своего учителя, мастера Лин Цина. Интересно, знал ли тот об этом?

В этой тонкой книге осталась всего одна страница, Пэй Юнь Шу перевернул страницу кончиками пальцев и посмотрел на последнюю страницу.

Он увидел прикрепленный к ней портрет. У человека на портрете были нахмуренные брови и холодные глаза, но это не могло омрачить его красоту. В его глазах скрывалась мечеподобная решимость и темное равнодушие.

Под портретом было написано: «Патриарх секты Шань Шуй, почтенный У Ван».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283937>